

(с. 142) передають швидше досвід модерного поета-символіста, аніж поетику літописання XIII ст. З іншого боку, історикам-медієвістам (та й лінгвістам також) вартувало б “прислухатися” до текстів Назара Федорака так само, як він “прислуховується” до літописного дискурсу. Це дало б їм можливість побачити літопис з іншого, нестандартного, боку, і, можливо, допомогло б у їхніх власних студіях над пам’яткою.

В цілому ж, з нашого погляду, ідеалом студій над Галицько-Волинським літописом мала б стати синтетична праця, котра б поєднувала історичний, лінгвістичний та літературний виміри пам’ятки, розкрила його текстологію, джерела, ідеологію, систему образів та інвентар риторичних й мовностилістичних засобів. Проте така робота – справа майбутнього. Натомість аналізована монографія Назара Федорака є одним з тих цікавих та оригінальних шляхів, які, можливо, колись приведуть нас до здійснення цієї мети.

Александр Майоров

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОЙ РУСИ (библиографический обзор)

В 2002–2004 гг. Институтом российской истории и Институтом всеобщей истории Российской академии наук были опубликованы два новых сборника средневековых документов, содержащие материалы по истории Галицко-Волинской Руси XII–XIII вв. Оба издания вышли в известной серии “Древнейшие источники по истории Восточной Европы”, основанной В. Т. Пашуто в 1977 г.:

Матузова В. И., Назарова Е. Л. Крестоносцы и Русь. Конец XII в. – 1270 г.: Тексты, перевод, комментарии. Москва, Издательство “Индрик”, 2002. 448 с. Тир. 1000 экз.;

Щавелева Н. И. Древняя Русь в “Польской истории” Яна Длугоша (книги I–VI): Текст, перевод, комментарии / Под редакцией и с дополнениями А. В. Назаренко. Москва, Издательство “Памятники исторической мысли”, 2004. 495 с. Тир. 800 экз.

Книга “Крестоносцы и Русь” подготовлена известными специалистами по источниковедению и истории внешней политики Древней Руси, взаимоотношений с Тевтонским орденом, народами Прибалтики и западноевропейскими государствами. Авторам этой книги принадлежат многие исследования и публикации средневековых источников. В частности, В. И. Матузова подготовила получивший широкую известность том “Английские средневековые источники IX–XIII вв.”, изданный в 1979 г. в той же серии.

В издание 2002 г. включены как западноевропейские, так и русские источники конца XII–XIII вв., содержащие сведения о восточной политике римско-католической церкви и европейских государств, прежде всего, об их попытках путем крестовых походов установить свою власть в Восточной Европе. С другой стороны, эти материалы свидетельствуют о противодействии экспансии Запада правителей древнерусских земель, об отстаивании политических и экономических интересов Руси в Прибалтийском регионе.

Публикации документов сопровождаются источниковедческими и историографическими очерками, а также научно-справочными материалами, дающими более полное представление об исторических процессах, на фоне которых разворачивались отразившиеся в источниках события, необходимые сведения биографического, историко-географического и этнографического характера.

Сборник “Крестоносцы и Русь” состоит из двух разных по объему и содержанию частей – “Крестоносцы на Востоке Балтики” (с. 25-344) и “Крестоносцы и Галицко-Волынская Русь” (с. 345-385), общего историографического введения “Крестоносцы в Восточной Европе: Крестовые походы в Прибалтику как проблема современной историографии (по материалам зарубежных исследований)” (с. 14-24), библиографии (с. 386-413) и указателей (с. 414-447).

Составителем второй части сборника – “Крестоносцы и Галицко-Волынская Русь” – является В. И. Матузова. Сравнительно небольшой объем этого раздела объясняется исследованными историческими причинами. Галицкая и Волынская земли практически не испытывали прямого столкновения

с крестоносцами, поскольку их основной путь в Восточную Европу проходил через земли Прибалтики. Тем не менее, Тевтонский орден в Пруссии был близким соседом Юго-Западной Руси, и история их взаимоотношений отразилась в нескольких сохранившихся документах. Круг этих источников невелик, все они давно введены в научный оборот и хорошо изучены отечественными и зарубежными историками.

Основную задачу своей работы В. И. Матузова видела в том, чтобы собрать и систематизировать накопленный за многие десятилетия в российской, украинской, немецкой и польской историографии материал и заново опубликовать тексты источников на языке оригинала и в русском переводе (с. 347).

Раздел включает в себя публикации семи актов документов второй половины 30-х – начала 60-х годов XIII в. Среди них – Жалованная грамота князя Конрада Мазовецкого рыцарям Добжиньского ордена (1237), три Послания папы Иннокентия IV князю Даниилу Романовичу (1247 и 1248 гг.), а также магистру и братьям Тевтонского ордена (1248), Послание папы Иннокентия IV христианам Восточной Европы с призывом крестового похода против татаро-монголов (1253), Договор вице-магистра Тевтонского ордена в Пруссии Бурхарда фон Хорнхаузена с Даниилом Романовичем и Земовитом Мазовецким (1254), Послание папы Александра IV магистру и братьям Тевтонского ордена (1260). Публикация каждого документа снабжена небольшим историческим и археографическим введением и комментариями.

В раздел, который посвященный Галицко-Волынской Руси, в качестве приложения включено несколько отрывков из Ипатьевской летописи под заглавием “Галицко-Волынская Русь и Тевтонский орден на страницах “Летописца Даниила Галицкого”” (с. 372-385). Здесь приведены известия об отвоевании Дрогичина Даниилом Романовичем в 1237 г., о взаимоотношениях Руси, Литвы и Ливонского ордена, а также о пяти походах на ятвягов, предпринятых в конце 1240-х – середине 1250-х годов.

Собранные В. И. Матузовой материалы демонстрируют растущую политическую роль Галицко-Волынской Руси в международных делах, особенно в 40–50-е годы XIII в. В это

время завязываются сложные переплетения проблем в области русско-польских, русско-венгерских и русско-литовских отношений, а также отношений с Римским престолом. Положение еще более осложняется татаро-монгольским нашествием с востока и немецкой экспансией с запада.

Главной силой крестоносцев, противостоящей династии Романовичей, был Тевтонский орден в Пруссии, оказывавший значительное влияние на развитие русско-польских отношений, о чем свидетельствует содержание договора вице-магистра ордена с галицким и мазовецким князьями 1254 г. Известно, что Тевтонский орден был активным проводником папских интересов на Руси, способствуя распространению католичества. Особенно настойчивыми становятся усилия папы по объединению действий Ордена и Галицко-Волынской Руси чтобы отразить татаро-монгольскую агрессию в 1240–1250-е годы, о чем также свидетельствуют собранные в сборнике материалы.

Книга Н. И. Щавелевой является первым изданием “русских известий” Яна Длугоша, переведенных на русский язык. Необходимость в таком издании возникла уже давно, однако реализовать подобный проект удалось только в наши дни.

“Польская история” Яна Длугоша представляет собой своеобразный итог развития польской средневековой историографии, является в то же время одной из самых значительных по объему охваченного материала сводных хроник средневековой Европы. Созданный во второй половине XV в. этот монументальный труд вобрал в себя значительное количество разнообразных сведений, непосредственно касающихся Руси и польско-русских отношений, заимствованных из различных источников, многие из которых являются уникальными.

Автор русского издания Длугоша Н. И. Щавелева (1946–2001) принадлежит к числу крупных российских полонистов конца XX в. С ее участием осуществлены научные издания ряда важнейших памятников средневековой польской историографии – хроник Галла Анонима, Винцентия Кадлубка, Великопольской хроники и др. Ей принадлежат многочисленные исследования по источниковедению и истории Польши, истории русско-польских политических и культурных связей. В 1990 г. Н. И. Щавелевой в уже упоминавшейся нами источник-

ведческой серии опубликован том “Польские латиноязычные средневековые источники”, ставший незаменимым пособием для историков.

Преждевременная смерть помешала автору завершить работу над изданием “русских известий” Длугоша. Труд по редактированию и дополнению текста, написанного Н. И. Щавелевой, а также подготовке к печати всего издания взял на себя А. В. Назаренко. Его участие выразилось в расширении числа отобранных фрагментов, подведении к оригинальному тексту памятника текстологического аппарата, проверке русского перевода и написании недостающих комментариев.

Обширная вступительная статья, включающая разделы “Ян Длугош (1415–1480): жизнь и творчество”, “Польские источники I–VI книг *Анналов Яна Длугоша*”, “Кодикологическое исследование автографа Яна Длугоша”, “Русские источники I–VI книг *Анналов Яна Длугоша*”, “Русь и русские в *Анналах Яна Длугоша*”, “Издания *Анналов Яна Длугоша*” (с. 11–64), написана Н. И. Щавелевой совместно с Б. Н. Клоссом.

В основу русского издания текста Яна Длугоша положено польское издание, начатое в 1964 г. (*Ioannis Dlugossii Annales seu Cronicae incliti regni Poloniae. Varsaviae, 1964. [Т. I:] Libb. I-II. Ed. I. Dąbrowski; Varsaviae, 1970. [Т. II:] Libb. III-IV. Ed. D. Turkowska, M. Kowalczyk; Varsaviae, 1973. [Т. III:] Libb. V-VI. Ed. D. Turkowska, M. Kowalczyk*). Латинский текст помещен отдельно в начале книги (с. 65–210), далее следует русский перевод (с. 211–364) и комментарий (с. 365–452). В книгу включены также библиография (с. 453–461) и указатели (с. 463–494).

Как установлено исследователями, в распоряжении Длугоша было не менее двенадцати древних русских летописей, сведениями которых он воспользовался при составлении своей “Истории”. Крайне тенденциозен в описании польско-русских отношений, историк объективно и беспристрастно передавал известия, относящиеся к внутривосточной истории русских земель.

Среди источников польского хрониста имелись и некоторые южнорусские летописи, уделявшие повышенное внимание событиям в Галицкой и Волынской землях. Наибольший интерес представляют оригинальные известия, не встречающиеся парал-

лелей в других источниках и являющиеся уникальными. Это, в частности, цикл местных известий о судьбе перемышльского князя Володаря Ростиславича и его сыновей, читающихся в анналах Длугоша под 1122 и 1124–1127 гг. (с. 301-302, 304-306), происхождение которых связывается с остатками древнего перемышльского летописания.

Число известий, которые непосредственно относятся к Галицко-Волынской Руси, увеличивается в конце XII – первой трети XIII в. В VI книге “Истории”, занимающей по объему одно из самых значительных мест в книге Н. И. Щавелевой (с. 327-365), эти известия становятся абсолютно преобладающими в общем массиве “русских известий”. Сведения о Галиче, Галицкой земле, галицких князьях и галичанах пронизывают повествование непрерывным потоком (с. 328-335, 337, 339, 341-345, 349, 350, 352-362, 364), оставшиеся страницы заполняют известия о Владимире-Волынском, Волынской земле и волыньских князьях (с. 331, 336-342, 345, 346, 348-350, 352).

Как отмечается авторами вводной статьи, к середине XII в. главным источником русских известий Длугоша была южно-русская летопись, сходная с Ипатьевской. В дальнейшем состав его русских источников расширился. Основной объем галицко-волыньских известий взят и изучен историком из предполагаемого Южнорусского свода, частично отразившегося в составе Московского великокняжеского свода 1479 г. Южнорусский свод основывался на Киевской летописи 1198 г. и дополнял ее новыми известиями примерно к первой трети XIII в. (с. 47).

Более того, Длугош пользовался сведениями польских нарративных источников, в особенности Хроники Винцентия Кадлубка и Великопольской хроники. На основании этих известий, историк подает отсутствующие в русских летописях сведения об обстоятельствах прихода к власти в Галиче с помощью польских войск волыньского князя Романа Мстиславича и о последовавших затем жестоких расправах с галичанами (с. 341-343).

В ряде случаев Длугош не ограничивается только пересказом известий, заимствованных у своих предшественников. В распоряжении польского хрониста XV в., как устанавливают современные исследователи, были и такие польские источники, которые не сохранились к нашему времени. Вероятно, к ним

восходят уникальные известия о том, что Роман Мстиславич, узнав о потере Лешком Белым Кракова, прекратил выплачивать ему дань и признавать свою зависимость от него как вассала, совершив, к тому же, несколько грабительских набегов на владения польского князя (с. 345). Такое же, наверное, происхождение уникальных сведений о размерах выкупа тела князя Романа, убитого в битве с поляками у Завихоста и ряда подробностей этой битвы (с. 345-349).

Длугош приводит и такую информацию, происхождение которой остается неясной. Таково, например, сообщение о бегстве в Галицкую землю из захваченного крестоносцами Константинополя свергнутого византийского императора Алексея III Ангела (?), названного Длугошем “Аскарием” (с. 343). Противоречивы и известия о деятельности Доминиканского ордена в Киеве и основании доминиканского монастыря в Галиче (с. 363-364).

Наличие в книге Н. И. Щавелевой подробного научного комментария дает возможность получить необходимые сведения о состоянии изученности, прежде всего в источниковедческом отношении, оригинальных известий Длугоша, их возможной связи с русскими и польскими источниками, достоверности содержащихся сведений, а также необходимые уточнения особенно в части хронологии и имен некоторых русских князей.

Появление русского издания текстов “Польской истории” Яна Длугоша, содержащих сведения о Древней Руси, безусловно, будет способствовать прогрессу в дальнейшем изучении международного положения Киевской и Галицко-Волынской Руси, истории внешней политики ведущих государств Центральной и Восточной Европы в период раннего средневековья.